

Вадим Ферзь

Охота на монстра

мистическая детективная
поэма

Вадим Ферзь

Охота на монстра. Мистическая детективная поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48448095

ISBN 9785005062345

Аннотация

В книге описаны судьбы разных людей, волею судеб связанных цепью мистических и трагических событий, причудливых жизненных обстоятельств, произошедших в небольшом городе N. Главные герои повествования – старший следователь местной прокуратуры капитан Семак, которому противостоит некто Дронов, по кличке Дрон, прожигатель жизни, мажор, сын влиятельного чиновника, ставший трагическим воплощением зла, а между ними – звездочка местной молодежной тусовки Лиз, танцовщица ночного клуба.

Содержание

ЧАСТЬ I	5
1	5
2	8
3	11
4	16
5	21
6	27
7	30
8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Охота на монстра **Мистическая** **детективная поэма**

Вадим Ферзь

Редактор Вадим Михайлович Цимбалов

© Вадим Ферзь, 2019

ISBN 978-5-0050-6234-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I

1

Ночь. Небо, будто океан.
На землю лег фатой туман.
Тропинка еле, чуть видна.
Змеею вьется в лес она.
Чу!.. Кто-то в тишине идет,
вздыхая грустно, и... поет.
То девушка спешит одна
домой. Ей спутницей – Луна,
кузнечиков неспящих трель.

...Цикады смолкли: воет зверь.
Мурашки! Ужас охватил.
Пройти весь путь хватило б сил!
В висках тревогой взвилась мысль:
«Неужто волки завелись?..»
Но вдруг оборван страшный вой.
...«И все ж бежать! Скорей – домой!».
В лесу одна. Но почему?
Куда направилась, к кому?
Ее друг сердца виноват,
что ночь для девушки – «наряд».

Она сейчас спешит в село,
обида, будто бы сверло...
Про чувство вспомнила мотив,
что в реку дважды не войти...
Быстрее лес бы миновать —
там теплый дом, своя кровать...
Почти расслабилась она,
мечтая видеть бога сна.
Но вдруг как что-то зашуршит.
Неужто монстр в кустах стоит?
Космат он, красные глаза...
Ох, где вы, божьи образа!
Нет сил смотреть туда... туда,
там – бес иль дьявола солдат?
Исчадь ада был готов
к ней броситься. Торчат клыки
ну в точь, как острые штыки.
Чудовище! Какой там волк!
Позвать людей! Но будет толк?..
«Надейся только на себя.
Тут только ноги подсобят».

Споткнулась, встала. И опять
пустилась в бег – и в этот миг
из глубины душевной крик
девчонка издала, ведь зверь
еще активней стал теперь.
Он выскочил – и на нее
С разгона бросился. Убить?..

Вонзил клыки, стал руку грызть,
Плоть рвать ее. Еще, еще...
Сведет ведь с жизнью девы счет!
Ах, демон! Стой! Остановись!..
...Увы! Не скажешь монстру «Брысь!..»

2

Не кошка – а явление зла!
...В лесу милиция с утра.
Следы, мазки, на пробу кровь...
Следак устало морщит бровь,
над трупом девичьим склоняясь:
за что же всем в лесу напасть?..

Повадки волка? Не похож.
Кто это, сразу не поймешь.

– Он сердце вырвал из груди!
Садист! К гадалке не ходи!
Похоже, эта тварь – гигант.
Согласен с этим, лейтенант?
Второй ведь случай... Не пойму,
убийство предъявлять кому?
Моя команда: полосу»
детально обыскать в лесу.
Все до микрона прочесать!
...Ну, действуй же, япона мать!

Улика – труп, и нужен план.
Возглавил поиск капитан —
Иван Васильевич Семак,
районный опытный следак.

Убийств десятки, сотни краж
раскрыл за многолетний стаж.
Но чтобы изувер ТАКОЙ...
пожалуй, видит он впервой.
...Кладут в машину женский труп,
в морг при больнице отвезут.

Сказать про это мало – «жуть»,
теснит недоуменье грудь:
«На что урод лесной похож?
Вампир иль йети?.. Это ложь!» —
В догадках мается Семак,
хотя не мистик, не дурак.
И все ж – навязчивая мысль:
«сбежавшая из ада... рысь?».
Путь всякий в лес уже закрыт,
исследован участок, «перерыт».

Других не найдено улик.
Лишь эхо сохранило крик,
наверно, виснет он в ветвях,
как раненый смертельно птах.

Дотошным оказался лейтенант:
укусы с новыми сравнил.
Один в один. Клочкастый гад —
все тот же страшный «гамадрил»!
– А зубы? Каждый с мой кулак.
Упырь он, чистый вурдалак!

– Ходили сказки эти встарь! —
рассержен старший наш сыскарь. —
Расскажешь детям их своим.
Расставь-ка сети – и лови!..
– Хватило б только всем нам сил.
– Лады. Прости – переборщил.
Известно точно, что не волк.
Уверен, будет в ловле толк.
В процессе будет. Зуб даю!
Иначе мне не быть в раю.
Маньяк с когтистой рукой...
На всю он голову больной!
Поймаем! Верю в это, Стас,
зверюка не умнее нас.

3

Пока тут поиск, то да се,
мы в город взор перенесем.
Машине час туда пути,
пешком резона нет идти.
Название? Ну, скажем, N.
Берет весельем город в плен.
... Там есть хороший клуб ночной —
мажоров отдых заводной.

Летят в нем деньги, будто сор,
кутилам праздным приговор.
Там – девушки, известный шест,
царит бесстыдства манифест...
Приватный танец – на заказ.
Танцовщицы? Улет и класс!
Гурманам есть всегда сюрприз —
модель, чарующая Лиз.
Прекрасней нет, сама краса:
блондинка, омуты-глаза.
Когда на подиум взойдет,
считай, что солнечный восход!
Волос волнистых водопад,
фигурка, ножки... Впрямь – отпад.
А голос? Фавнова свирель!
Мечта мужчин про... секс, постель.

Но всем была не по зубам,
один жил в помыслах ее – Рустам.
У юноши кликуха Дрон,
а в паспорте же – Дронов он.
Любила Дрона всей душой,
и он с ней потерял покой.
«Зачем ты здесь? – всегда твердил. —
Как блажь для воротил?
Брось клуб, другую жизнь начни,
для нас себя же сохрани!
Но Лиза (Лиз) вошла во вкус,
познала грешной славы вкус.
Где «бабок» можно столько стричь?
Стать нянькой... продавщицей? Дичь!
Нередко возникал скандал.
Влюбленный Дрон не отступал.
Из-за нее ходил он в клуб —
где был порой с упрямой груб.

Вот снова вечер. Она – ТАМ?.
Извелся мыслями Рустам.
На небе – полная Луна,
душа – сплошной тоски сонар.
Сейчас бы волком диким взвыл:
как перст один, и нету сил.
И ноги вновь его влекут
в известный танцевальный клуб.

У входа – стражи, трое, в ряд,

из крепеньких ребят «наряд».
– Здорово, Дрон! Респект! Как ты?
Нормально все? Ну, заходи!
Рустам вошел. Там «госк» играл,
и был почти что полон зал.
Подался к бару. – Лиза где?..
– Сегодня дома иль... в «Ладье»,
ведь там вечерний мод показ.
– Башка не варит в этот раз:
забыл. Ну, бармен, нацеди!
Покрепче. Что-то спазм в груди...
Поможет мне адреналин!
Я с ним почти что хунвэйбин:
Ломать хочу все, стекла бить!
Шучу! Но... как меня развеселить?
Красотка Лена дронову тоску
готова гнать кнутом в Москву.
– Пойдем, Рустам, со мной наверх,
Развеет грусть... наш сладкий грех.
В объятиях тебя спалю!
– Уймись, я Лизоньку люблю.
– И что? Ты мне, Рустамчик, люб,
Познай со мной любовных мук!
– Ну хватит мне таких речей!
Бармен, не спи, еще налей!

... – Вот если б я была с тобой,
Шагала б Лизка стороной!
– Мы скоро стали бы скучать:

Забудь меня ты лучше, мать!
И даже если вдруг ты всем
Пожертвуешь – не оценю.
Я только Лизоньку люблю!
Елена бегала давно
за ним. Какой-то в нем манок,
что сердце девичье украл?
Да, было дело, – переспал.
Обычная разрядка ведь,
Она же продолжает млеть..

...Вот всю бутылку коньяка
герой наш выпил. «Что ж, пока!» —
Купюры бросил, вышел в зал,
едва при этом не упал.
Шатаясь, к выходу побрел.
«Во как наклюкался, козел!
Бухал, как пьяница, сегодня.
Наверно, гнев за то Господний».
За руль садится наш Рустам.
– Стой, брат! Нельзя! Ты пьяный в хлам.
Охранник не пускал за руль. —
Кончай смертельную игру!
Рустам орет: – Иди-ка прочь,
я сам могу себе помочь.
Ударил дверцей парня Дрон —
и наземь тот упал мешком.
Друзья к охраннику спешат:
– Да что ж творишь ты, пьяный гад!

Рустам вошел в какой-то раж:
ему подругой – драки блажь.
Ударил одного, другого сбил...
А третий пьяного скрутил.
Связали руки ему вмиг.
– Здоровый парень! Прямо бык!
Патруль явился в тот момент
Увы, не брат Рустаму мент.
Теперь он криминальный груз,
с решеткой заключит союз.
Пятнадцать суток огребет —
ночевка в камере не мед.
...Дежурный отделенья зол:
«Драчливых нынче целый полк.
Ох, как достала эта шваль!
Опять читать «бойцам» мораль?
Вот если бы напился сам,
то затаскали б по судам.
Тогда назвали б наш отдел —
«Особых дебоширных дел!» —
Ворчал он, но за хулиганство
Старлей мажоров не терпел,
всех в камеру упечь велел.

Но вернемся к Лизавете,
что ценнее всех на свете.
О любви к ней Дрон твердит.
Душой, я верю, не кривит.
Семья у Лизы, как у всех,
без всяких жизненных помех.
В квартире скромно, комнат две,
цветы всегда тут на столе.
Живет семья в достатке, мире.
Жилье досталось в дар Эльвире:
отец вручил, он Лизе – дед.
Навеки памятью согрет.
Из жизни дедушка ушел,
саркомой был он влет сражен.
Любила деда очень Лиз.
Уход его – семейный криз.
Еще потеря так кровит
и сердце внучки бередит!
...Еще и ссора! Милый Дрон
печали Лизы создал фон.
Вот ныне вновь пустилась в плач:
«Рустам, ты чувства не... палач?!..»
Последней каплею была
Их ссора! Больше не могла
Лизок нести такое! Что же

Теперь ей делать? Может,
себя пред Дроном осудить,
потом вдвоем в согласьи жить?
Но обстоятельство одно
тревожит Лизоньку давно —
все первой делать! Ох, устала!
Упрямой плохо быть. Немало
гордыня судеб ведь сломала!

Уж очень нравилось ей быть
Звездой клуба. Может быть,
все потому, что не умела
девчонка больше ничего!
И в этом убедить его
Не может, но... всегда хотела.
Конечно, это надоело!

И тут Елена позвонила:
– Привет! Забрали твоего...
– Не мямли же! Скажи, кого.
– Рустама твоего. Избил
охранников. Он пьяный был.
Не знаю я: отпущен, может.
Но день им за решеткой прожит.

– Рустама еду забирать,
из-за решетки вызволять!
Забыв про макияж, (все вздор!),
Лизок летит, как метеор.

Схватила быстренько такси.

– Плачу вдвойне! Скорей вези!..

Шофер от удивленья рот

открыл, вполне, как есть – капот.

Одно осмелился спросить:

– Кому успела насолить?

– Поменьше слов, все ваше дело —
вести автомобиль умело.

С вопросами таксист умолк:

«Башляет девка... в том и толк».

Тем временем, в минуты эти,

следак привычно в кабинете

газету местную листал.

В глаза вдруг жирный текст попал:

«Недели две тому назад

Какой-то неизвестный зверь

Загрыз девчонку! Счет потерь...»

«Ага, вот кто-то дверь скребет,

писака новый, идиот?..

«Пытать» примчался репортер.

А брат на выводы их скор.

Милиции, де мол, вина —

Семак не сделал ни хрена!..

Подумал бы... ведь я не бог,

пока я сделал все, что мог».

Позвал помощника: – Как, Стас,

ты выполняешь мой приказ?

Допрошены все с дискотеки?

Кто видел этого... ну, йети?
– Иван Васильевич, пока
ищу из Диско чувака.
С погибшей он любовь крутил.
Из поля зрения «свинтил»...
Семак, оставив кабинет,
спустился, вроде б, на обед,
А сам в машину быстро сел,
к семье погибшей полетел.

Родители с трудом могли
Вести с Иваном разговор.
На друга Лизы «навели».
...И вот Иван уже в одном
дешевом баре за углом.
Царит здесь разный алкоголь,
снимает у несчастных боль.
... – Артем Валерьевич вы? Я прав?
Смеется парень: – Вы – горздрав?
С проверкой? Может быть... бухнуть?
Принять спиртяшки тут на грудь?
– Я из милиции. Семак.
– ?.. По поводу, наверно, драк?
– Да нет! Скажи, ты был знаком
с погибшей, той, что здесь с шестом?..
Тут пригорюнился Артем,
– Знаком ли с ней?.. Конечно! Что вы... —
и слезы выступить готовы.

– Она девчонка не моя, —
скажу открыто, не тая.
Другой давно ей люб – Рустам,
а мне любви ее – хоть грамм!
Мечтал я Лиз в конце отбить.
...О чем теперь уж говорить!
Потеря страшная! Кто он,
ну, зверь тот, а не Лизкин Дрон?
Вот с ним беседа вам нужна.
Со мной – какого же рожна?!
Артем отводит мокрые глаза.
– Ты в этом, парень, прав. Я – за.
Скажу тебе – не волк то, не медведь.
Так тело рвать... еще суметь!
Разбор трагедии идет.
Наказан будет тот урод!

5

– Дежурный, в сводке что у вас?
...Есть парень нужный мне как раз!
Семак узнал, что некий Дрон
задержан временно за понт:
сюда за драку угодил.
– Меня к нему-ка проведи!
– Секундочку! Гражданка вот...
приехала. На всех орет.
«Свободу! Дрон не виноват!»
Не парень, дескать, просто клад.
– Отпу'стите? —
– Получит штраф.
– В допросную его! Стремглав!..
И вот пред ним уже Рустам.
Притих, угрюм. Совсем не хам.
– Вопросов пару вам задам.
Иван Семак я, капитан.
Нет, вовсе не про стычку ту.
Скажите... Чур, на чистоту!..
За городом заметил я
Стоящий дом особняком.
– Дом этот мой! Я часто в нем
бываю. Отдохнуть не прочь...

– А где вы коротали ночь,
когда убили девушку в лесу?
– В квартире был, и там уснул.

А домик этот – прошлый год.
Тогда был куплен мною. Вот...
Охота – хобби, мой конек.
Я в лес и езжу. Невдомек
про случай мне. Тяжелый рок...
«Ни сном, ни духом» – говорят.
В той драме я не виноват.
Поверьте – боком никаким!
– Рустам, мы выяснить хотим,
откуда взялся этот черт.
Придумка, может быть, и вздор,
чтоб следствие затмить. Маньяк
Мог сделать это. Что, не так?..
...Не замечали никого
В своих охотничьих краях?
– Да нет... Не видел, вроде...
– Ну что ж... Пока свободен!
И с Лизой вместе наш Рустам
летел, как теннисный волан.

– Да что же ты не позвонил?
– Подравшись, Лиз, я был без сил.

– Наверно, гордость не дала?

А то я выкуп бы внесла...

За разговором Лизин дом
возник. Уже приехал Дрон.

Доволен он, что Лизавете
Про драку внятно не ответил.

– Скажи, какое ты шале»
построил на лесной траве?

А я не знала ничего.

Ты возишь девушек в него?

– Хотел тебе я показать.

Но ведь с работы не сорвать.
ты вечно «реешь» у шеста!

– Ты снова начинаешь?

– Нет.

Как знаешь, я тебе запрет

На это дело наложил.

И клуб мне твой давно не мил...

– Послушай, нету больше сил
мою работу берeditь!

Не смеешь обвинять, что я
Вниманьем обхожу тебя.

– Любимая, давай не будем
мы препираться! Спор смешон!

Да почему же так живем —
прости, как кошечка со псом?

Мне надоели эти ссоры,
Хочу в твоём увидеть взоре
Любовь и ласку... теплоту...
Хочу я видеть Лизу, ту,
которую пять лет назад
был в жизни встретить рад!
Она умолкла. Вот ведь как!
В глазах его стоит слеза,
Рустам не все еще сказал:
– Любимая, я больше не хочу
страдать. Пойми – уже устал
от ссор. Ведь всякий раз – накал...
Я без тебя, как псих, дурак,
и с этим справиться никак.
Что кризис близок я боюсь.
Ох, Лиза! На тебе женюсь!
Переезжай ко мне! Хочу
семью! Я вовсе не шучу!
...Едва он речи прекратил,
их поцелуй соединил.
В объятьях были целый час.
Ему шептала Лиза: – Нас
ничто не разлучит теперь!
Твоя навек! Не вру я, верь!..
Счастливым шел Рустам домой.
Пешком. Его авто стоит

у друга. Он его увез
Подальше от греха и слез,
когда Рустам был зол и пьян.
Засунул Дрон ладонь в карман,
достал наушники. Их он,
распутав, вставил в телефон.
Нажал на «play» – и заиграл
«тяжелый рок», что придавал
ему энергии и сил.
Царем в минуты эти был.
...Но вдруг, как черт, из угла
явилась местная шпана.
– Отдай-ка, парень, кошелек!
Беги, не то получишь в бок.
Нож острый в сумраке блеснул.
Взыграли желваки у скул...
Дрон гопников терпеть не мог.
– Сейчас достану. погоди! —
И тут ударил Дрон с ноги
того, кто подошел! Второй
обрел в колено. Как шальной,
взревел. Бежали остальные —
от страха про грабеж забыли.
...Пошел он дальше. Гложет мысль...
В душе, как занесенный хлыст.
До полнолуния – горстка дней...

И вновь он – страшный монстр, злодей!

Ах, врать себе уже нет сил...

К чему он Лиз сейчас смутил?

Но как же по-другому жить?

Судьбу уже не изменить!

И есть ли в мире мощь и власть —
чтоб Зло убрать, рассеять страсть?

На небе сгустки туч ползут,
чернея, будто бы мазут.

И звездочки сквозь щель прорех
подсвечивают тучки зыбкий «мех».

Дул легкий теплый ветерок.

Он дремой охватить бы мог

Рустама с головы до ног.

Кручина в Дроновой главе.

...Ему так думать не внове.

6

Пока разборки – время шло,
ознобом горожан трясло.
Несла инфу окрест молва:
«зверюка... полная Луна...».
В раздумьях капитан Семак:
«Неужто, оборотень враг?
Сегодня я не коммунист,
но все же прежний атеист.
Зло победить – моя мечта!
...За «черта» Стаса отчитал.
Вампиры всякие ведь бред,
они мне снились сотню лет!..
И все ж пугаюсь я порой:
мистический народ какой!
Чуть что – мрак всякий на слуху,
готов поверить в чепуху».
Так думал капитан в своем
уютном кабинете. В нем
такая тишь и благодать!
Вот только трубку бы не брать.
И в ту ж минуту – резкий звон:
«Опять с бедою на поклон?...».
Напрягся внутренне Семак:
– Здорово, Стас? Ну что не так?..
– За городом, где старый сруб,

в подъезде обнаружен труп.
Весьма тут нужен острый глаз.
Приехать можете сейчас?

...На теле трупа куча ран —
когтей чудовищных таран.
Живот в остервененьи вскрыт.
Но все на месте. Был он сыт?..
Снедала мысль, осой роясь:
«Неужто снова эта мразь?..». —
– Тут видели, как выходил
тип странный, грязь вокруг месил.
Был в маске. Худощав, высок.
Идя, запнулся за порог.
– И странно – ночью был один.
Настал, быть может, «Хэллуин»?
Зачем же маску он надел:
под волка закосить хотел?
– И кто, Стас, видел то кино?
– Бабуся, выглянув в окно.
Старушке было не уснуть.
Вдруг – крик, сказала вся дрожа:
какой-то парень побежал,
все маску волка поправлял.
«О, Боже! Что за наважденье?
Как будто кто-то в заблужденье
Меня пытается ввести,
от сути дела отвести,» —
тревожно мыслил вновь Семак:

«что так, но что-то и не так.»

...Велел он тело в морг забрать,

– А что мне тут еще вскрывать? —

Патологоанатом зол. —

Теперь зарыть – и весь в том толк.

Ножом убийца ран не мог

таких наделать. И бульдог

его не смог бы так порвать.

Но странно – нету отпечатков,

Убийца вроде бы перчатку

когтистую надел – и вот

Фред Крюгер среди нас живет!

Лицо порезанное все!

Кишки у жертвы... Е мое!

Когтями вырваны наружу.

Да, это настоящий ужас!

«В итоге – что?.. Преступник вызов

нам бросил. Экспертиза

внесет на днях свой важный вклад.

Нелегко поиск... Груз затрат...».

...И все же верит капитан —

развеется, в конце туман.

Вердикт экспертов: без следов,
хотя и кровавой покров.
Но нету «пальчиков» вокруг —
предусмотрителен тот «друг».
Убийца действовал, как смерч,
спешил. О том, скорее, речь.
Орудия убийства нет.
Не ножик это, не стилет,
и не, конечно, огнестрел.
Но в чем убийца пруспел?
Вонзал огромные он когти,
кровищи выпустил по локти.
Но дважды два он был в перчатках,
и не оставил отпечатков.
Однако главные улики —
следы от пота, жира блики.
Испятнан ими воротник:
попал на труп «коктейль», проник.
Благая весть для всех полиций:
в руках журавль, а не синица!
Легко представить, что убийца
потел и выделился пот...
Вот этот не продумал ход.

Убит Семенов Валентин,

улыбчивый студент, блондин,
которому лишь двадцать пять.
...И жизнь в расцвете потерять?!
Убийцей был Андрей Бессон,
«сиделец», что поправил закон.
Одно лишь в деле коротит:
мотив убийства пока скрыт.
Вопрос лишь времени – найти.
От кары зверю не уйти.

– Бессон, коллеги, хоть урод,
но я, уверен, что не тот,
кто жертву в роще поджидал,
когтями девочку порвал...
Такое мнение в двух словах
Семак привел в своих «верхах».
И в убежденье этом тверд.
...М-да, служба Вани не курорт!

На днях домой шагал он поздно,
с оглядкой шел и осторожно.
Темно. Вот, наконец, Луна
взошла. Клубились облака.
И лунный свет на них слегка
оттенком падал золотым.
В пути задумался Семак.
«Рассудком, вроде, не слабак,
но как-то в деле все не так.
Преступник следствие на смех

поднять, уверен, захотел.
Де мол, вот кучка неумех,
следак в ней мало каши ел!
Обычно место для убийств —
безлюдный угол, тот же лес,
А тут – глаза кругом, подъезд.
И почерк вовсе не похож,
хотя и он пускает в дрожь.
Есть неувязка тут одна:
не вырвал сердце сатана.
Оставил орган... Что, прокол?..
Хотя маньяк, гуманен, мол...
...А может просто не успел?..
Но рвал всегда сердца из тел!
Да! Рано, рано закрывать
мне это дело, ведь опять,
еще, увы, убийства будут
по-прежнему тревожны люди.
...Семак и оглянуться не успел
как кто-то битую огрел.
Свалился наземь капитан.
– Кончай расследовать, баклан!
И слышь! Стань тихим, будто мышь.
Иван тут обернулся, но
уж было чересчур темно.
Пропал во мраке хулиган,
«сложив» его напополам.

А утром к матери Бессона

Семак поехал без созвона —
узнать, где прячется сынок.
Не верил, будет ли в том прок.
Болела сильно голова,
так двинули по ней вчера.
Рвалось терпенье, как веревка,
хотя и ориентировка
окрест «украсила» столбы:
«ВНИМАНЬЕ, РОЗЫСК!» Но, увы!
Преступник переодевался,
И внешне, видимо, менялся,
Поэтому не попадался.
Всех опросил его дружков
Иван. Один был дать готов
ему для сведенья наводку —
делил с Андреем в лагерь ходку.
– Мы встретились три дня назад
у бывших Строговских палат.
Какой-то бледный парень был,
«Случилось что?» – его спросил
Он молча мне кивнул и отвалил.
С тех пор не видел я его.
Подумал я, что он – того...
– А был ли близок с кем Бессон?
Родня? Любовь? Ну то да се?
– Была. Но он меняет их.
Однажды даже был конфликт
у нас из-за одной девицы.
Сказал ему – как рукавицы,

меняешь их. И на хрена
моя прелестница нужна?..

На это он тогда ответил:

«Люблю ее одну на свете».

Но бросила его она...

Пишите девушки той адрес...

– Спасибо! Нужный дал мне траверз! —
воскликнул радостно Иван.

...Нашел ее тотчас Семак,
то был прорыв и важный шаг.

Куда же делся паренек,
для Лизы было невдомек.

8

– Что делать? Обложил ОМОН
меня сейчас со всех сторон? —
орал гонимый что есть сил.
Казалось, трубку раскалил.
– Учти, Бессон, коль сдашь ментам...
умею мстить, в том мой талант.
Ты знай, случится что потом —
ребенку станет жить не в лом.
Ему осталось ведь в больнице
еще недели две лечиться?..
Запомни, парень, не глупи,
как жил всегда, так и живи!
Забудь про страх, будь смелым —
рули спокойно и умело.
– Случись... в меня воткнул ведь кол,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.